

Последние слова Линь Мин были спокойными, но с нужной толикой уверенности.

Под мерцающим лунным светом Шэн Мэй и Линь Мин смотрели друг на друга, не говоря уже долгое время.

Линь Мин не знал, о чем думала Шэн Мэй.

Он даже слабо чувствовал, что, если он сегодня расстается с Шэн Мэй, и если они снова встретятся в будущем, их отношения не будут прежними.

«Ваши золотые страницы».

Линь Мин взмахнул рукой, и четыре золотые страницы полетели к Шэн Мэй.

Шэн Мэй приняла золотые страницы и повернулась, чтобы уйти. Но в это время Линь Мин обратился к ней: «Подождите минутку!»

Шэн Мэй остановилась. Пока она стояла спиной к Линь Мину, ее черные волосы развевались на ветру. Купаясь в звездном свете, все ее тело сверкало нежным блеском.

«У меня есть вопрос ... вы можете не отвечать» сказал Линь Мин после некоторого колебания.

«Говори ...» тихо ответила Шэн Мэй. Она знала, что даже если Линь Мин и остановил её, он не передумал.

«Я хочу спросить ... когда вы попросили меня уйти с вами, должен ли я последовать за вами или же следовать за душевниками?»

Линь Мин всегда чувствовал, что что-то не так, как будто у Шэн Мэй есть что-то, что она не могла сказать. Каждый раз, когда она посылала передачу звука, она также изолировала их, чтобы никто не мог подслушать. Даже будучи среди душевников она, казалось, боялась чего-то. Это заставило Линь Мина почувствовать, что ситуация была немного необычной.

Поскольку она не хотела, чтобы душевники подслушивали ее, это означало, что слова, которые она произносила, должны были смутно касаться какого-то секрета.

Шэн Мэй равнодушно ответила: «Ты уже отказался, так какой смысл в этом вопросе? Следовать за мной или за душевниками, есть ли разница?»

«Да, я хочу знать».

Ответ Линь Мина был твердым. Шэн Мэй внезапно обернулась, ее глубокий и непоколебимый взгляд сосредоточился на Линь Мине, ее зрачки сияли, как черные драгоценные камни. Когда встретились две пары глаз, решительность в глазах Линь Мина заставила мысли Шэн Мэй содрогнуться на мгновение.

Как будто в этот момент ее первоначально замороженное сердце начало медленно таять, и слои льда, которые она сформировала, таяли от слов Линь Мина.

«За мной ...» передача звука Шэн Мэй эхом звучала в ушах Линь Мина. «Пойти куда-нибудь со мной, не возвращаться в Царство Богом, не возвращаться в Мир Души, уйти куда-нибудь на сто миллионов лет, далеко от бури великого бедствия. Отбросить все остальное... это глупое предложение ... не так ли? Правда в том, что когда я спросила тебя, я уже знала, что это невозможно ...»

Шэн Мэй покачала головой. Несмотря на то, что она знала, что это невозможно, она все же попросила Линь Мин уйти, поддавшись влиянию остатков диких надежд в ее сердце.

Если бы она не отдавала всю себя и не стремилась к тому, чего хотела всеми силами, то оставалось сожаление.

Шэн Мэй не хотела получить ответ от Линь Мина. Она просто не хотела остаться с сожалениями.

«Сто миллионов лет!?!»

Линь Мин втянул в себя холодный воздух.

Ему было всего лишь 150 лет. Сто миллионов лет был невообразимым периодом времени. Даже большинство Императоров жили всего сто миллионов лет!

И если Шэн Мэй предлагала уйти вместе на сто миллионов лет, значит она признавала, что и она, и Линь Мин смогут проникнуть в область Истинного Божества. И на самом деле, не нужно было сомневаться в правдивости этого.

"Зачем?"

Линь Мин был сбит с толку. Было ли это «место» где-то на 33 Небесах? Или это было отдельно от 33 Небес место? Для того, чтобы гений рос, ему нужна была более широкая сцена. Он не верил, что пребывание в одном фиксированном месте на протяжении ста миллионов лет способствовало бы увеличению его культивирования.

Итак, почему Шэн Мэй сделала этот выбор?

«Тебе не нужно знать» сказала Шэн Мэй, не желая объяснять дальше. «Две из этих золотых страниц изначально принадлежат тебе, но я боюсь, что ты не сможешь удержать их при себе, иначе навлечешь на себя катастрофу. Прямо сейчас ты слишком слаб, чтобы защитить их. Пусть это твоей компенсацией».

Шэн Мэй махнула рукой, и в руку Линь Мина влетел золотой нефритовый свиток.

Когда Линь Мин посмотрел на этот нефритовый свиток, его сердце задрожало.

Этот нефритовый свиток содержал 10 золотых страниц!

Конечно, это были лишь копии, но даже копии были чрезвычайно драгоценными, потому что для создания копий золотых страниц и воспроизведения 10-20% очарования оригинала, нужно было быть персонажем, как минимум уровня Истинного Божества. Кроме того, потребуется огромное количество времени и энергии.

Император не смог бы их скопировать.

Для Линь Мина ценность этого нефритового свитка превосходила ценность двух золотых страниц. А все потому, что Линь Мин уже просмотрел золотые страницы и записал их содержимое.

И так как Линь Мин отдал золотые страницы Шэн Мэй, он тем самым вырвался из поля зрения крупных сект. По крайней мере, они не станут немедленно высылать погоню охотиться за ним.

В такой ситуации у Линь Мина в Мире Душ не было больше врагов, готовых сражаться до смерти. Человечество не было враждебно настроено по отношению к душевникам, и на поле Битвы Грез Акашич Линь Мин обидел лишь некоторых секты; это не была непримиримая разница. И, когда все узнают о связи между ним и Шэн Мэй, не имея подробностей о том, как они связаны, никто не рискнет оскорбить Шэн Мэй, убив Линь Мина.

Именно в этот момент Шэн Мэй очень помогла Линь Мину.

«Спасибо» сказал Линь Мин от чистого сердца. Хотя ценность свитка была ниже, чем ценность оригинальных золотых страниц, это все же была полная книга.

Жаль только, что у Линь Мина не было черной книги.

«Тебе не нужно благодарить меня. Я получила две твои золотые страницы, и они гораздо ценнее, чем этот свиток. Это просто обмен, и, поскольку он справедлив, тебе не нужно как-то

меня благодарить» холодно сказала Шэн Мэй. Когда Линь Мин слушал ее, он услышал в её голосе решительный тон, заставляющий его почувствовать необъяснимое уныние.

Если раньше можно было сказать, что между ним и Шэн Мэй был намек на дружбу, то Шэн Мэй, казалось, заморозила всякий намек.

«Мы с тобой снова встретимся в будущем. Но единственное изменение будет в том, что мы будем врагами. Я не стану сдерживать себя, но, к сожалению ... ты слишком слаб, и я не могу позволить себе уничтожить тебя

Позволь мне рассказать тебе еще кое-что. Я полагаю, что у тебя есть около 20-30 лет, прежде чем святые начнут свое полномочное вторжение. У тебя нет возможностей остановить их. Но так как ты решил идти по этой дороге, наполненной шипами, ты должен продолжать упорно двигаться вперед».

20-30 лет?

Мысли Линь Мина помрачнели. Возможно, Шэн Мэй права, и не было ничего, что он мог бы сделать, но в любом случае он не сбежит. Насколько бы жестоким или катастрофическим не было великое бедствие, у человечества все равно были бы те, что зажгут для них благовония в будущем ...

«Вы сказали, что до того, как святые вторгнутся в мир людей, им придется провести войну в руинах Первобытного Царства. Значит, вы хотите сказать, что через 20-30 лет древние расы в руинах Первобытного Царства будут полностью подавлены святыми? »

«Да. Различные древние расы являются потомками рас, существовавших 10 миллиардов лет назад. Среди них наиболее могущественной является раса первородного бога. Они держат при себе указ о богах, и даже Святой Суверен Доброй Удачи должен уважать их!»

"Что!? Раса первородного бога !? "

Линь Мин был сбит с толку!

Раса первородного бога была расой, из которой происходила богиня из древней могилы в Бездне Вечного Демона - Небесная Императрица Сюаньцин. Когда в прошлом Божественное Начало установил Путь Самсары, он сделал это в том числе и, чтобы поддержать и помочь расе первородного бога.

Но потом он был побежден.

Не было преувеличением сказать, что раса первородного бога была самой совершенной расой, сотворенной руками небес. Их души, смертные тела и внутренние миры были огромными, и

они смогли культивировать сущность, энергию и душу. Они были сильны с самого рождения и обладали талантом, который бросал вызов небесам. Более того, их продолжительность жизни была в десять раз дольше, чем у людей.

Это была раса, которой завидовали даже небеса. Они были сильны до смешного, но их коэффициент рождаемости был отчаянно низким.

Насколько бы мощной не была раса, если они не могли размножаться и расширять свои владения, они бы медленно вымирали. Многие люди считали, что раса первородного бога настолько сильна, что Небесный Дао решил больше не позволять им существовать, тем самым запустив их тенденцию к уничтожению.

Линь Мин не забыл о доброжелательности расы первородного бога.

В прошлом на Континенте Разлива Небес, из-за Небесной Императрицы Сюаньцин, существовал Клан Отринутых Богами, который мог проследить их корни до самой расы первородного бога. Разумеется, родословные Клана Отринутых Богами стали невероятно слабыми, и, по правде говоря, они были уже ближе к людям. Когда Линь Мин был загнан в тупик Божественным Королевством Асуры, именно Клан Отринутых Богами взял его под крыло Шибая. Затем Линь Мин смог начать свою контратаку против Божественного Королевства Асуры и потрясти весь континент в великой битве после достижения им Разрушения Жизни.

Впоследствии, когда Линь Мина преследовал Тянь Минцзы, снова появилась Небесная Императрица Сюаньцин, которая спасла его. Фактически, даже душа Мо Вечный Снег теперь находилась в теле Небесной Императрицы Сюаньцин.

Как он мог забыть всю доброту, которую они проявили? Теперь, когда он услышал слова Шэн Мэй о том, что раса первородного бога скоро будет уничтожена святыми, ему было невозможно сохранять спокойствие.

Тем не менее, он был слишком слаб, чтобы не допустить этого.

«Я ... как я могу отправиться в руины Первобытного Царства?» спросил Линь Мин сквозь зубы.

Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина и холодно рассмеялась: «Почему ты хочешь пойти туда? Ты хочешь помочь похоронить расу первородного бога, даже если направишься к своей собственной гибели?»

Шэн Мэй язвила. Линь Мин так сильно сжал кулаки, что пролил кровь из ладоней. Он знал, что все, что сказала Шэн Мэй, было правдой!

И снова Линь Мин загрустил о том, насколько он слаб!

Он прожил 150 лет, не испив ничего, кроме сладости побед, так почему же он чувствовал себя таким бессильным?

Чжу Янь, Сюань Уцзи, Ян Юнь, Тянь Минцзы, все эти несравненно могущественные враги в прошлом превосходили его границы, и все же он победил их. Но святые были целой расой!

Сколько времени ему понадобится, прежде чем он сможет превзойти их?

«Есть ли среди людей расы первородного бога Истинные Божества?» Линь Мин сделал глубокий вдох, возвращая себе самообладание. Он знал, что ему нужно сохранять спокойствие.

Он боялся, что он не сможет помочь расе первородного бога, но он не мог сидеть, сложа руки и смотреть, как они будут уничтожены. Ему нужно было понять специфику ситуации и проанализировать её для потенциального прорыва.

Возможно, была ещё надежда.

«Истинные Божества? Если бы у расы первородного бога были Истинные Божества, почему же их люди оказались бы на грани истребления?» Шэн Мэй вздохнула. «Раса первородного бога - любимые детища мира. Если Истинное Божество и рождалось в их рядах, это Истинное Божество было намного мощнее, чем обычное Истинное Божество. Кроме того, поскольку они обладают указом о богах, даже святые не осмеливаются безрассудно идти против них. В противном случае, даже если раса первородного бога и погибнет, вполне возможно, что они утащат с собой пару Истинных Божеств святых. Нет Истинных Божеств, которые готовы стать жертвами в войне между двумя расами.

Таким образом, святые решили действовать только после того, как со времени смерти последнего Истинного Божества расы первородного бога прошло сто миллионов лет! В 33 Небесах раса первородного бога когда-то была самой великолепной, самой славной, самой крупной, самой яркой расой всей цивилизации боевых искусств, также обладающей самым глубоким фоном. Даже если нынешние святые и душевники объединились бы вместе, они, вероятно, не сравнились бы даже с половиной того, что было в расе первородного бога. 10 миллиардов лет назад столько выдающихся молодых элит и несравненных суверенов появилось лишь потому, что раса первородного бога была слишком талантливой! Но какая жалость, что эта обширная и древняя раса не смогла, в конце концов, спастись от сансары жизни и смерти. Проклятие Небесного Дао привело их на грань разрушения ... »